

**КОГДА
ДЫМ
ЗАСТИЛАЕТ
ГЛАЗА**

КОГДА

К Е Й Т Л И Н   Д А У Т И

ДЫМ

П О Х О Р О Н Н Ы Й   Э К С П Е Р Т

ЗАСТИЛАЕТ

ГЛАЗА

**ПРОВОКАЦИОННЫЕ ИСТОРИИ О СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ
РАБОТЕ ОТ СОТРУДНИКА   К Р Е М А Т О Р И Я**

БОМБОРА™

Москва 2019

УДК 393.05.3
ББК 63.5
Д21

Caitlin Doughty
SMOKE GETS IN YOUR EYES:
AND OTHER LESSONS FROM THE CREMATORY

Copyright © 2014 Caitlin Doughty
All rights reserved

First published as a Norton paperback 2015

Даути, Кейтлин.
Д21 Когда дым застилает глаза: провокационные истории о своей любимой работе от сотрудника крематория / Кейтлин Даути ; [пер. с англ. К. В. Банникова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с.

Кто бы мог подумать, что сотрудником крематория может стать молодая девушка, да еще и написать о своей работе захватывающую книгу! Когда тебе 23 года, ты вряд ли думаешь о смерти и обо всем, что с ней связано. Автор же этой книги окончила Чикагский университет, где ее любимыми предметами были средневековые погребальные ритуалы и викторианская готика. Сегодня она управляет похоронным бюро в Лос-Анджелесе и ведет популярный YouTube-блог, где рассказывает о своей работе, интересных фактах и мифах, ритуалах погребения разных стран. В этой книге Кейтлин касается тех же тем, что и в блоге, повествует о своих буднях, ежедневных действиях, помощи родственникам усопших, размышляет об отношении общества и даже делится профессиональными секретами. Описывая свой путь к этой профессии, она приводит кучу интересных фактов, например сколько весит прах человека, можно ли чем-нибудь заразиться от трупа. Книга написана с иронией и позитивом.

**УДК 393.05.3
ББК 63.5**

ISBN 978-5-699-95292-2

© Банников К.В., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Содержание

<i>От автора</i>	9
Как я брила Байрона	11
Щенок-сюрприз	20
Глухой удар	34
Зубочистки в желе	46
Нажми на кнопку	59
Розовый коктейль	73
Бесовские дети	90
Прямая кремация	102
Ненатуральная натуральность	118
Увы, бедный Йорик	130
Эрос и Танатос	145
Бульканье	157
Гусли	171
Кремация при свидетелях в одиночестве	181

Редвуд	192
Школа смерти	200
Фургон с телами	212
Искусство умирать	223
Блудная дочь (подобие эпилога)	237
<i>Благодарности</i>	244
<i>Список литературных источников</i>	246

Моим дорогим друзьям,
Таким верным и великодушным,
Ужасное хайку¹.

---

¹ Х а й к у — национальная японская форма поэзии, жанр поэтической миниатюры. — *Прим. ред.*

От автора

Согласно сведениям журналиста-свидетеля, Мата Хари, знаменитая экзотическая танцовщица, которая занималась шпионажем во время Первой мировой войны, отказалась надеть повязку на глаза, когда в 1917 году французы вели ее на расстрел.

— *Мне обязательно это надевать?* — спросила Мата Хари своего адвоката, как только увидела повязку.

— *Если мадам не хочет, это ничего не изменит,* — ответил офицер, поспешно отворачиваясь.

Мату Хари не стали связывать и надевать повязку ей на глаза. Она смотрела своим мучителям прямо в лицо, когда священник, монахини и юрист отошли в сторону.

Нелегко взглянуть смерти прямо в глаза. Чтобы избежать этого, мы предпочитаем носить повязки, прячась в темноте от реалий смерти и умирания. Однако незнание — это не благословение, а лишь еще более сильный страх.

Можно всячески избегать контакта со смертью, храня мертвые тела за дверями из нержавеющей стали и оставляя больных и умирающих в больничных палатах. Мы так старательно прячемся от смерти, что возникает ощущение, будто мы первое поколение бессмертных людей. Однако это не так. Ни для кого не секрет, что однажды мы все умрем. Как сказал великий культурный антрополог Эрнест Беккер, «идея смерти и страх перед ней преследуют человека, как ничто другое». Именно из-за страха смерти мы строим соборы, рожаем детей, объявляем войну и смотрим в интернете ролики про кошек в три часа ночи.

СМЕРТЬ УПРАВЛЯЕТ ВСЕМИ НАШИМИ СОЗИДАТЕЛЬНЫМИ И РАЗРУШИТЕЛЬНЫМИ ПОСТУПКАМИ.

Чем скорее мы осознаем это, тем лучше мы сможем понять самих себя.

Эта книга описывает первые шесть лет моей работы в американской похоронной индустрии. Если вы не хотите читать реалистичные описания смерти и мертвых тел, то, скорее всего, вы наткнулись не на ту книгу. Истории здесь правдивы, а люди реальны. Некоторые имена и детали (но не те, что непристойные, обещаю) были изменены, чтобы сохранить конфиденциальность некоторых людей и защитить личность усопших.

Внимание!

Территория с ограниченным доступом.

Кодекс правил штата Калифорния

Заголовок 16, раздел 12,

статья 3, секция 1221

Уход за усопшим и подготовка к похоронам.

(а) Уход за усопшим и подготовка к похоронам (или другим вариантам распоряжения человеческими останками) должны быть строго конфиденциальными...

Предупреждающий плакат о требованиях
к подготовке к похоронам

Как я брила Байрона

Чевушка никогда не забудет первое тело, которое она побрила. Это единственный момент в ее жизни, который можно назвать даже более неловким, чем первый поцелуй или потерю невинности. Стрелки часов двигаются мучительно медленно, когда ты стоишь над мертвым телом пожилого мужчины, сжимая в руках розовый пластиковый бритвенный станок.

В освещении ламп дневного света я смотрела на бедного неподвижного Байрона в течение целых десяти минут. Так звали этого мужчину, по крайней мере, это имя было указано на ярлычке, свисающем с большого пальца его ноги. Я не знала, как воспринимать его, как мужчину или как тело, но мне казалось нужным как минимум узнать его имя до того, как я начну проводить очень интимные процедуры.

Байрон был 70-летним мужчиной с густыми белыми волосами, произраставшими на его лице и голове. Он был обнаженным, не считая простыни, обернутой вокруг нижней части его тела. Не знаю, что прикрывала эта простыня. Наверное, она требовалась, чтобы сохранить посмертное достоинство человека.

Его глаза, устремленные в бесконечность, стали плоскими, словно спущенные воздушные шары. Если глаза возлюбленного — это чистое горное озеро, то глаза Байрона были болотом. Его широко раскрытый рот замер в беззвучном крике.

— Эм, Майк! — позвала я своего нового начальника. — Правильно ли я понимаю, мне нужно воспользоваться кремом для бритья, или как?

Майк зашел в комнату, достал из металлического шкафчика банку пены для бритья и попросил меня быть осторожной.

— Будет сложно что-то исправить, если ты раскроишь ему лицо. Будь аккуратна, договорились?

Да, аккуратной. Нужно быть не менее осторожной, чем в прошлые разы, когда я брила людей. Хотя этого со мной еще никогда не случалось.

Натянув резиновые перчатки, я поднесла станок к холодным и твердым щекам Байрона, покрытым густой щетиной. Мне совсем не казалось, что я делаю что-то важное. Я всегда думала, что работники моргов должны быть профессионалами своего дела, умеющими делать с усопшими то, что остальные не могут. Интересно, догадывались ли члены семьи Байрона, что 23-летняя девчонка без опыта работы бреет лицо дорогого им человека?

Закрыть Байрону глаза у меня не вышло, потому как его морщинистые веки не слушались и снова поднимались, словно он хотел наблюдать за тем, как я его брею. Я попробовала еще раз. Безрезультатно. «Эй, Байрон, мне наблюдатели не нужны!» — сказала я, но никто мне не ответил.

То же самое происходило и со ртом. Я закрывала его, но он оставался в таком положении всего несколько секунд, после чего челюсть снова падала. Что бы я ни предпринимала, Байрон не хотел делать то, что полагается каждому джентльмену, то есть бриться. В итоге я неуклюже намазала его лицо пеной для бритья, напоминая самой себе годовалого ребенка, рисующего пальцами.

В процессе работы я пыталась убедить себя в том, что это просто мертвый человек. Всего лишь гниющее мясо, Кейтлин. Туша животного.

Однако эта техника убеждения не оказалась эффективной: Байрон был не просто гниющим мясом. Он также был благо-

родным и волшебным существом, вроде единорога или грифона, объединяя в себе нечто взвездное с мирским.

К тому моменту, как я осознала, что эта работа не для меня, было уже слишком поздно. Я уже не могла уклониться от бриття Байрона. Вооружившись розовым станком и издав высокий звук, различимый лишь собаками, я поднесла его к щеке. Так началась моя карьера парикмахера мертвевцов.

Еще утром того дня я совсем не думала, что мне придется брить тела. Конечно, я понимала, что буду иметь дело с трупами, но не догадывалась, что мне нужно будет брить их. Это был мой первый рабочий день в семейном похоронном бюро «Вествинд: кремация и захоронение».

Проснулась я рано, чего со мной никогда до этого не случилось, натянула брюки, которые до этого вообще не носила, и надела массивные кожаные ботинки. Брюки были слишком короткими, а ботинки чересчур большими. Выглядела я нелепо, но в свою защиту могу сказать, что у меня не было определенного понятия о том, как полагается выглядеть работнику, сжигающему мертвых людей.

Когда я вышла из своего дома на Рондел Плэйс, солнце только вставало. В его лучах поблескивали выброшенные иглы и испаряющиеся лужи мочи. Бездомный мужчина, одетый в балетную пачку, тащил вдоль аллеи старую автомобильную шину. По всей вероятности, он намеревался смастерить из нее унитаза.

Когда я впервые очутилась в Сан-Франциско, мне нужно было три месяца, чтобы найти жилье. В конце концов я встретила Зоуи, лесбиянку и студентку юридического факультета, которая сдавала комнату. Мы стали жить вместе в ее ярко-розовом дуплексе¹ на Рондел Плэйс. С одной стороны нашего славного дома была мексиканская закусочная, а с другой —

---

¹ Дуплекс — это дом, состоящий из двух секций, объединенных одной крышей и боковыми стенками и рассчитанный на две семьи. — *Прим. ред.*

«Esta Noche», бар, знаменитый латиноамериканскими трансвеститами и оглушающей национальной музыкой.

Когда я шла вдоль Рондел по направлению к железнодорожной станции, ко мне подошел мужчина, распахнул пальто и показал свой пенис.

— Что ты об этом думаешь, сладкая? — спросил он меня, радостно размахивая своим достоинством.

— Эх, парень, могло бы быть и получше, — ответила я. Его лицо сразу помрачнело.

На скоростном поезде я добралась до Окленда, и мне оставалось пройти несколько кварталов до «Вествинда». Вид на мое новое рабочее место, который открылся мне спустя десять минут ходьбы от станции, был удивительным. Не знаю, чего я ожидала от похоронного бюро (может, я думала, что оно будет похоже на гостиную моей бабушки с несколькими печами), но из-за металлического ограждения оно выглядело вполне нормально. Обычное белое одноэтажное здание, которое вполне могло сойти за страховую компанию.

Рядом с воротами была небольшая табличка с просьбой звонить в звонок. Собравшись с духом, я позвонила. Через мгновение дверь со скрипом распахнулась, и на пороге показался мой новый начальник Майк. Я уже видела его однажды и ошибочно решила, что он абсолютно безвреден: лысеющий мужчина за сорок, среднего роста и веса, одетый в штаны камуфляжной расцветки. Однако, несмотря на его дружелюбные штаны хаки, Майк в то утро выглядел пугающе. Он пристально оценивал меня взглядом из-под очков, и весь вид его говорил о том, как он жалеет, что нанял меня.

— Доброе утро, — сказал Майк тихим, невыразительным голосом, словно эти слова должен был слышать только он. Он открыл дверь и ушел.

Спустя несколько неловких мгновений я поняла, что мне следует идти за ним: зайдя в помещение, я несколько раз повернула за угол. В коридорах слышался приглушенный рев, который постепенно становился все громче.

Мы прошли в большое складское помещение, откуда и раздавался этот рев: внутри стояли две большие, но приземистые машины, расположенные в самом центре комнаты, как Траляля и Труляля смерти, сделанные из рифленого металла. Из них выходили трубы, которые шли вверх, сквозь крышу. У каждой машины была металлическая дверь, открывавшаяся наверх.

Я поняла, что передо мной стояли печи для кремации. Там, прямо в эту самую минуту, находились люди, *мертвые* люди. В тот момент я еще их не видела, но осознание того, что они рядом, меня взволновало.

— Все эти печи для кремации? — спросила я Майка.

— Они занимают все помещение. Было бы странно, если бы это были не печи для кремации, не так ли? — ответил он, выходя в ближайшую дверь и снова оставляя меня одну.

Что такая милая девушка, как я, делает в этом месте? Никто в здравом уме не предпочел бы работу с мертвыми посту, скажем, банковского служащего или воспитательницы детского сада. Скорее всего, устроиться банковским клерком или воспитательницей мне было бы гораздо легче, ведь в индустрии смерти очень подозрительно относились к 23-летним девушкам, желающим пополнить ее ряды.

ВО ВРЕМЯ ПОИСКА РАБОТЫ Я ВБИВАЛА В ПОИСКОВОЙ СТРОКЕ СЛОВА «КРЕМАЦИЯ», «КРЕМАТОРИЙ», «МОРГ» И «ПОХОРОНЫ».

На письма с моим резюме работодатели отвечали мне (если вообще отвечали): «Есть ли у вас опыт работы в сфере кремации?» Похоронные бюро, казалось, настаивали на опыте работы, словно навыки сжигания тел можно было получить на обычном уроке в средней школе. Я разослала сотни резюме и получила множество ответов «Извините, но мы нашли более опытного сотрудника», пока через полгода не нашла работу в компании «Вествинд: кремация и захоронение».